

П.П. Чубинский

**Труды этнографическо-статистической
экспедиции в Западно-русский край. Юго-
западный отдел. Том 1. Верования и суеверия.
Загадки и пословицы. Колдовство**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.П. Чубинский**
Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 1. Верования и суеверия. Загадки и пословицы. Колдовство / П.П. Чубинский – М.: Книга по Требованию, 2018. – 504 с.

ISBN 978-5-518-05104-1

Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Юго-западный отдел. Том 1. Верования и суеверия. Загадки и пословицы. Колдовство

ISBN 978-5-518-05104-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2018
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2018

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

этих программъ и составленія изъ нихъ общей инструкціи, была образована особая Комиссія изъ членовъ Совѣта, членовъ, избранныхъ Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, и всѣхъ лицъ, которыя должны были принять участіе въ экспедиціи. Но обнаружившимся вслѣдъ затѣмъ въ западныхъ провинціяхъ Имперіи политическимъ волненіямъ суждено было остановить мирное предпріятіе науки, и Общество принуждено было отложить отправленіе предположенной имъ на 1863 годъ экспедиціи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Съ измѣненіемъ политическихъ обстоятельствъ Западно-Русскаго края, Совѣтъ Общества, въ началѣ 1865 года, нашелъ возможнымъ снова возбудить вопросъ объ осуществленіи этнографическо-статистической экспедиціи въ эту часть Имперіи, и по полученіи заявленій отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Валуева и Главнаго Начальника Северо-Западнаго края Генераль-Адъютанта К. П. Кауфмана о томъ, что съ ихъ стороны не встрѣтятся препятствій къ исполненію означеннаго предпріятія Общества, приступилъ снова къ подготовительнымъ мѣрамъ по этому предмету.

Въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Этнографіи и Статистики 19-го января 1867 года программы, представленныя въ 1862 году дд. чл. А. В. фонъ-Бушеномъ, А. О. Гильфердингомъ и М. О. Кояловичемъ, были подвергнуты новому обсужденію. При этомъ обнаружилось, что именно этнографическое изученіе Западно-Русскаго края должно лечь въ основаніе статистическихъ въ немъ изслѣдованій; что поэтому первоначальной задачей экспедиціи должно быть проведеніе этнографическихъ границъ между племенами, обитающими въ краѣ; что затѣмъ быть каждому племени долженъ быть изученъ въ отдѣльности, въ главныхъ чертахъ, а по предмету статистики главное вниманіе должно быть обращено на экономическія отношенія разныхъ племенъ. вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не выясниться и то обстоятельство, что измѣнившіяся политическія обстоятельства Западно-Русскаго края дол ны оказать необходимое вліяніе на тѣ задачи, которыя предстоятъ экспедиціи; что вслѣдствіе того спеціальное изслѣдованіе религіозной стороны народнаго быта не представляется особенно необходимымъ, но что, напротивъ того, дол но быть обращено вниманіе на разнообразныя отношенія еврейской части мѣстнаго [населенія къ другимъ элементамъ сего послѣдняго. Вышеизложенныя мысли было признано необходимымъ положить въ основаніе всего плана экспедиціи, а для разработки такового плана, и затѣмъ, вообще для снаряженія экспедиціи образовать особую Комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: дд. чл. А. И. Артемьева, П. О. Бобровскаго, А. В. фонъ-Бушена, А. О. Гильфердинга, В. В. Григорьева, М.

О. Кояловича, В. И. Ламанскаго, Е. И. Ламанскаго, В. Д. Левшина, П. П. Семенова, С. П. Щепкина, Ю. Э. Янсона и секретарей Отдѣлений Этнографіи Л. Н. Майкова и Статистики М. Н. Раевского ¹⁾.

Въ этомъ составѣ Комиссія въ теченіе весны 1867 года выработала нижеслѣдующій планъ экспедиціи: Выполненіе всей вообще задачи экспедиціи должно состоять: 1) въ этнографическомъ изученіи собственно Русскаго населенія, 2) въ изслѣдованіи быта Литовцевъ и Латышей, 3) въ изученіи Еврейскаго населенія, 4) въ исчисленіи всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Западно-Русскомъ краѣ по вѣроисповѣданію и народности, и 5) въ статистическомъ изученіи экономической жизни Западно-Русскаго края. Сообразно съ такимъ планомъ, въ томъ же 1867 г. Комиссія, за отказомъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, лицъ, прежде назначавшихся въ экспедицію, пріискрала другихъ изслѣдователей, именно чл.-с. С. В. Максимова, принявшаго на себя этнографическое изученіе Вѣлорусскаго племени въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и бывшаго секретаря Могилевскаго Статистическаго Комитета Н. Я. Дубенскаго, на котораго были возложены статистико-экономическія изслѣдованія во всемъ Западно-Русскомъ краѣ.

Программы занятій обоихъ этихъ изслѣдователей были опредѣлены по соглашенію ихъ съ Комиссіей, на основаніи записокъ, внесенныхъ въ нее обоими командированными лицами.

По силѣ этого соглашенія, задача г. Максимова была заключена главнымъ образомъ въ томъ, чтобы опредѣлить племенную границу Вѣлорусскаго племени, и затѣмъ, охарактеризовать этнографическій типъ Вѣлорусса въ отличіе отъ типовъ Великоросса и Малоросса. Задача эта выполнена изслѣдователемъ въ теченіе двухъ его поѣздокъ по Сѣверо-Западному краю въ 1867 и 1868 годахъ; затѣмъ, часть любопытныхъ его наблюденій была сообщена имъ въ засѣданіяхъ Общества, а полный отчетъ имѣеть быть внесенъ и можетъ быть отпечатанъ въ теченіи 1873 года.

Въ кругъ занятій Н. Я. Дубенскаго должны были войти слѣдующіе предметы: 1) исчисленіе населенія Западно-Русскаго края по племенамъ и вѣроисповѣданію, и 2) изученіе экономической жизни населенія, въ зависимости отъ условій природы края, а такъ же подъ вліяніемъ тѣхъ реформъ, которыя произведены въ краѣ въ послѣдніе года. Для изученія этихъ предметовъ г. Дубенскій провелъ въ Западно-Русскомъ краѣ болѣе полутора года,

¹⁾ При открытіи дѣйствій означенной Комиссіи предсѣдателемъ ея избранъ П. П. Семеновъ. Въ послѣдствіи, въ занятіяхъ Комиссіи, по приглашенію ея, приняли участіе дд. чл. Н. И. Костомаровъ, Ф. Ф. Миллеръ и чл.-с. П. А. Гальтебрандтъ. Дѣлопроизводство въ Комиссіи возложено было на д. чл. Л. Н. Майкова. Секретари Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и затѣмъ графъ К. Ф. Литке также принимали постоянное и дѣятельное участіе какъ въ занятіяхъ Комиссіи, такъ и вообще въ организаціи всей экспедиціи.

начиная съ іюня 1867 года. Но развѣдн его простирались далеко не по всѣмъ предѣламъ того района, который подлежалъ его изслѣдованію. Какъ это обстоятельство, такъ и другія, устраненіе которыхъ было выше средствъ Общества, были причиною, что занятія г. Дубенскаго не увѣнчались успѣхомъ, не смотря на достаточную подготовленность его къ исполненію возложеннаго на него порученія. Вслѣдствіе этихъ причинъ, Комиссія, принявъ отъ г. Дубенскаго нѣкоторые собранные имъ сырые матеріалы, должна была отказаться отъ надежды получить отъ него полный отчетъ.

Въ виду этихъ непредвидѣнныхъ случайностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжая преслѣдовать задачу экспедиціи, Комиссія съ признательностью приняла въ 1869 году предложеніе своего сочлена, д. чл. П. О. Бобровскаго, составить статистико-экономическій очеркъ Сѣверо-Западнаго края, а таковую же задачу, по Юго-Западному краю, положила поручить тому лицу, которое вообще будетъ приглашено для выполненія задачи экспедиціи въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской.

Старанія Комиссіи найдти лицъ для изученія Литовцевъ и Латышей въ Сѣверо-Западномъ краѣ, а также для изученія населенія Юго-Западнаго края, увѣнчались успѣхомъ въ томъ же 1869 году. Весною этого года Комиссія избрала для выполненія первой задачи кандидата С.-Петербургскаго университета Ю. П. Кузнецова, а для выполненія второй задачи — бывшаго секретаря Архангельскаго Статистическаго Комитета П. П. Чубинскаго. Предметы и кругъ изслѣдованій обоихъ этихъ лицъ, по бывшему примѣру, были опредѣлены по соглашенію командированныхъ съ Комиссіею и на основаніи внесенныхъ ими самими предположеній.

Въ частности, г. Кузнецову вѣрно было въ обязанность опредѣлить границы Литовскаго и Латышскаго племенъ въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, исчислить количество того и другаго на основаніи списковъ населенныхъ мѣстъ, изслѣдовать мѣстные отгѣнки въ средѣ Литовскаго племени, и вообще, по возможности, всесторонне изучить бытъ Литовцевъ и Латышей Сѣверо-Западнаго края, не упуская притомъ изъ виду и экономическую сторону этого быта. Г. Кузнецовъ понынѣ еще продолжаетъ свои изслѣдованія; представленіе имъ отчета было замедлено особенною трудностью коротко ознакомиться какъ съ языкомъ, такъ и съ бытомъ малозвѣстныхъ народностей, подлежащихъ его наблюденію. Но трудолюбіе этого изслѣдователя, а равно и сообщаемыя имъ извѣстія о ходѣ его работъ, оставляютъ внѣ всякаго сомнѣнія, что отчетъ, ожидаемый отъ него въ 1873 году, вполне удовлетворитъ тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть къ нему обращены.

Планъ занятій г. Чубинскаго былъ почти такой же, какъ и планъ г. Кузнецова, но съ тою разницею, что его изслѣдованія имѣли быть обра-

щены одинаково на всѣ народности, обитающія въ Юго-Западномъ краѣ. Какъ подробности этого плана, такъ и ходъ его работъ съ 1869 по 1871 годъ изложены въ особомъ предисловіи изслѣдователя къ издаваемымъ нынѣ его трудамъ. Съ своей стороны, Комиссія не могла не цѣнить той неутомимой энергіи, съ которою г. Чубинскій велъ свои изслѣдованія, а равно, въ интересахъ экспедиціи, призывалъ другихъ лицъ къ участію въ нихъ.

Результаты трудовъ г. Чубинскаго начали поступать въ Общество съ половины 1870 года. Комиссія постоянно подвергала ихъ разсмотрѣнію какъ въ своей средѣ, такъ и чрезъ особыхъ специалистовъ по предмету этнографіи. Большая часть поступившихъ матеріаловъ и изслѣдованій заслужили полное одобреніе тѣхъ лицъ, которыя ихъ разсматривали; нѣкоторые же отдѣлы были признаны излишними или же подлежащими переработкѣ. Тѣмъ не менѣе въ исходѣ 1871 года Комиссія признала возможнымъ приступить къ изданію трудовъ г. Чубинскаго, при чемъ положила поручить наблюденіе за печатаніемъ ихъ д. чл. Н. И. Костомарову и чл.-с. П. А. Гильтебрандту ¹⁾. Предварительно печатанія всѣ труды г. Чубинскаго были сгруппированы въ слѣдующіе семь томовъ:

Томъ I-й (два выпуска): Общее предисловіе -- Легенды, загадки, пословицы, колдовство.

Томъ II-й: Сказки мѣстныя и бытовныя.

Томъ III-й: Народный календарь.

Томъ IV-й: Пѣсни обрядовныя.

Томъ V-й: Пѣсни бытовныя.

Томъ VI-й: Волостные суды.

Томъ VII-й (два выпуска): Евреи, Поляки. — Статистика Малорусскаго населенія; обзоръ малорусскихъ говоровъ; жилище, пища и одежда Малоруссовъ.

Наблюденіе за печатаніемъ томовъ III, IV и V поручено д. чл. Н. И. Костомарову, а за печатаніемъ остальныхъ чл.-с. П. А. Гильтебрандту.

¹⁾ Приводимъ относящееся сюда мѣсто изъ журнала засѣданія Комиссіи по снаряженію экспедиціи въ Западно-Русскій край, 4-го октября 1871 года: «Н. И. Костомаровъ предложилъ Комиссіи свои услуги для печатанія подъ его редакціей пѣсенъ Юго-Западнаго края, собранныхъ П. П. Чубинскимъ, при чемъ оный готовъ присвокупить къ этому собранію и тѣ пѣсни, которыя записаны имъ самимъ въ той же мѣстности. Комиссія съ глубокою благодарностію приняла предложеніе г. Костомарова и опредѣлила: препроводить къ нему для приготовленія къ печатанію тѣ части трудовъ г. Чубинскаго, въ которыхъ помѣщены пѣсни.»

Въ засѣданіи Комиссіи 27-го ноября 1871 года П. А. Гильтебрандтъ прочелъ письмо свое на имя П. П. Семенова, съ изложеніемъ тѣхъ основныхъ правилъ, которыми онъ думаетъ руководствоваться при поручаемомъ ему Комиссіей изданіи этнографическихъ трудовъ г. Чубинскаго. Письмо это, переданное предсѣдателемъ ¹⁾ на обсужденіе Комиссіи, дало поводъ къ установленію слѣдующихъ правилъ, которыя г. Гильтебрандтъ имѣетъ принять въ руководство при поручаемомъ ему изданіи этнографическихъ трудовъ г. Чубинскаго.

1. Редакторъ, согласно желанію автора, обязанъ сглаживать переходности въ текстѣ г. Чубинскаго, не позволяя себѣ однако никакихъ измѣненій въ изложеніи, которыя влонились бы къ измѣненію сообщаемыхъ авторомъ фактовъ.

2. Правописаніе должно быть принято не этимологическое, а фонетическое, дабы соблюсти всѣ разнообразныя говоры и иногда малѣйшія мѣстныя измѣненія произношенія; при томъ въ произношеніи словъ слѣдуетъ строго держаться рукописи, возлагая на нее отвѣтственность. Въ частности, главныя основанія правописанія должны быть слѣдующія:

а) малорусское твердое *e* обозначается великорусскимъ *e*.

б) мягкое *e* обозначается повсемѣстно, т. е. и на концѣ словъ, наприм. мое, твоё, черезъ *e* согласно съ начертаніемъ древнимъ.

в) для выраженія малорусскаго *ю*, выражаемаго въ рукописи г. Чубинскаго чрезъ *юо*, *юо*, слѣдуетъ употреблять *ѣ*.

г) гласные звуки, начинающіе слово, не должны имѣть предшествующаго *и*, какъ принято было въ рукописи г. Чубинскаго.

д) буква *з* должна быть употребляема постоянно.

е) для твердаго *з* должна быть употребляемо старинное написаніе *ж*.

ж) слова: весилля, коханья — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выговариваются — какъ *весилле*, въ другихъ *весилье*, а потому придерживаться рукописи.

з) звукъ *ш* означать буквою *ш*, а не *шч*, какъ дѣлаетъ г. Чубинскій.

«Имѣя въ виду на будущее время ускорить ходъ печатанія этихъ трудовъ, Комиссія предложила сосредоточить въ рукахъ одного лица, спеціально знакомаго съ Западно-Русскимъ краемъ, наблюденіе за изданіемъ трудовъ г. Чубинскаго. А. Ф. Гильфердингъ, М. О. Колловичъ и Л. Н. Майковъ указали на П. А. Гильтебрандта, какъ на лицо, занимавшееся этнографическими и историческими изысканіями въ Западно-Русскомъ краѣ и изучавшее мѣстныя нарѣчія, и которое могло бы принять на себя вышеупомянутый надзоръ. Комиссія поручила означеннымъ членамъ своимъ вступить въ сноше ^е съ г. Гильтебрандтомъ и, въ случаѣ согласія его, установить правила редакціи и затѣмъ передать ему, для окончательнаго приготовленія къ печати, тѣ томы трудовъ г. Чубинскаго, которые, не заключаая въ себѣ пѣсенъ, не будутъ печататься подъ наблюденіемъ г. Костомарова».

¹⁾ За отсутствіемъ П. П. Семенова, предсѣдательствовала А. Ф. Гильфердингъ.

и) звук *и*, острый, тонкий, определятельный, иногда вместо *ъ*, также въ надежныхъ флексіяхъ, обозначается чрезъ *і*; но, во всякомъ случаѣ, согласно съ обозначеннымъ въ рукописи мѣстнымъ произношеніемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ этихъ случаяхъ слышится довольно твердое *и*.

і) звук *и*, средній между *і* и *ы*, обозначается чрезъ *и*.

к) звук *у*, средній между чистымъ *у* и *е*, обозначается *у̇*.

л) дифтонги *уы*, *оу* обозначаются *уы̇*, *уо̇*.

и) въ возвратномъ мѣстоименіи *ся*, приставляемомъ въ глаголу, с удерживается и тамъ, гдѣ въ рукописи *тыця*, слѣдуетъ писать *тыся*, гдѣ въ рукописи *тыц* или *ця*, слѣдуетъ писать *тыся*; гдѣ же въ рукописи одно *ця* — безъ *т* — тамъ его удержать, наприм. бѣця; то же самое слѣдуетъ и относительно *се*.

и) краткій союзъ *и* долженъ стоять отдѣльно.

3. Къ каждому отдѣлу этнографическаго труда г. Чубинскаго имѣетъ быть составленъ указатель — во-первыхъ, мѣстностей, и во-вторыхъ предметовъ и реченій.

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВІЕ
ВЪ МАТЕРІАЛАМЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ,

СОБРАННЫМЪ П. П. ЧУБЫНСКИМЪ.

Императорскому Русскому Географическому Обществу угодно было возложить на меня изслѣдованіе Юго-Западнаго края въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Отправляясь въ экспедицію, я изложилъ передъ Коммиссіей по снаряженію экспедиціи въ Западно-Русскій край соображенія, которыми я считалъ долгомъ руководствоваться при изученіи ввѣреннаго моему изслѣдованію Юго-Западнаго края. Сперва я указалъ на необходимость раздвинуть предѣлы изслѣдованія, не ограничиваясь Юго-Западнымъ краемъ въ административномъ смыслѣ, но присоединяя сюда южныя части Гродненской и Минской губерній, западныя Люблинской и Сѣдлецкой и сѣверо-восточную часть Бессарабіи. — Коммиссія утвердила этотъ районъ изслѣдованій.

Затѣмъ, по выслушаніи моего доклада о необходимости не только изучить составъ населенія края и взаимныя отношенія элементовъ, составляющихъ населеніе, но и собрать возможно большее количество матеріаловъ, касающихся этнографіи господствующаго въ краѣ населенія, тѣмъ болѣе, что населеніе это представляетъ разновидности (на нѣкоторые отличительные признаки

Украинцевъ, Полѣщукѣвъ и Подолянъ я тогда же указалъ), — Комиссія признала нужнымъ собраніе этнографическихъ матеріаловъ о господствующемъ племени, и вмѣстѣ съ тѣмъ, поручила мнѣ прослѣдить разновидности и собрать этнографическіе матеріалы, не руководясь предвзятою идеею о трехъ главныхъ разновидностяхъ, такъ какъ, при ближайшемъ и подробномъ изслѣдованіи, разновидностей могло оказаться больше.

При этнографическомъ изслѣдованіи можно дѣйствовать двоякимъ путемъ: или свои субъективныя впечатлѣнія изложить какъ результатъ наблюденій, или собирать матеріалы, касающіеся разныхъ сторонъ народной жизни, давая, такимъ образомъ, возможность всякому видѣть народъ независимо отъ впечатлѣній наблюдателя.

Я избралъ второй методъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) До сихъ поръ не было произведено полнаго всесторонняго этнографическаго изслѣдованія о Малороссіянахъ. Собиратели матеріаловъ касались одной какой-либо стороны народной жизни; наиболѣе полны — сборники пѣсень разныхъ лицъ, а также сборникъ пословицъ Номиса. Относительно вѣрованій, обрядовъ, примѣтъ, гаданій, нашептываній, заклинаній, игръ и забавъ, юридическихъ обычаевъ, бытовой обстановки и оттѣнковъ говоривъ — собрано весьма мало матеріаловъ. Матеріалы эти разбиты, разбросаны въ различныхъ изданіяхъ, такъ что многіе изъ нихъ сдѣлались недоступными.

2) До сихъ поръ изъ значительной части изслѣдованнаго мною района не было почти никакихъ этнографическихъ матеріаловъ; такъ, на примѣръ, изъ Холмской Руси, изъ Подлясья Сѣдлецкой и Гродненской губерній, изъ Пинскаго и Мозырскаго уѣздовъ Минской губерніи, не было почти никакихъ матеріаловъ, а изъ Волыни и Подоліи было матеріаловъ мало, такъ что о населеніи всѣхъ поименованныхъ мѣстностей нельзя было составить хотя бы приблизительнаго понятія. Изъ всѣхъ этихъ мѣстностей собрано мною, а равно и получено отъ разныхъ лицъ весьма значительное количество матеріаловъ.

3) Я старался собирать матеріалы еще и потому, что многіе памятники народнаго творчества вымираютъ; народъ ихъ забываетъ. Если бы М. А. Максимовичъ и другіе собиратели матеріаловъ не записали историческихъ думъ и пѣсень, то многія изъ нихъ были бы навсегда утрачены. То же могло бы произойти

со многими обрядами, повѣрьями, сказками, легендами и даже обычаями; поэтому-то пропускать какую-либо черту народного творчества или народного быта я считалъ непростительнымъ.

Руководясь всѣми этими соображеніями, я старался собирать сколь возможно болѣе этнографическихъ матеріаловъ, а равно привлечь къ сотрудничеству возможно-большее число дѣятелей.

Еще до начала работъ по экспедиціи, я, прибывъ въ Кіевъ, озаботился, прежде всего, изданіемъ программъ, которыя могли бы вызвать отвѣты лицъ, знакомыхъ съ бытомъ народа.

Обнародованы были слѣдующія программы: а) обще-этнографическая, составленная Географическимъ Обществомъ и имъ же ранѣе изданная; б) программа повѣрій и суевѣрій, составленная г. Ефименкомъ и тоже ранѣе изданная Обществомъ; в) программа для собраній матеріаловъ по языку, составленная г. Новицкимъ; г) программа экономическихъ свѣдѣній и д) программа по обычному праву, составленная мною.

Программы эти были напечатаны въ губернскихъ вѣдомостяхъ трехъ губерній Югозападнаго края и въ епархіальныхъ Каменецъ-Подольской губерніи. Независимо отъ этого, оттиски программъ были разосланы въ количествѣ до 500 экземпляровъ разнымъ лицамъ, которыя, по ихъ положенію, могли бы сообщить многія, весьма интересныя свѣдѣнія.

Что касается до статистическихъ данныхъ, то я считалъ наиболѣе важнымъ предметомъ изслѣдованія — теперешнее экономическое положеніе крестьянъ Югозападныхъ губерній, состояніе промышленности и еврейскій вопросъ въ краѣ. Относительно этихъ данныхъ я обратился къ содѣйствию статистическихъ комитетовъ и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений.

Затѣмъ, пригласивъ для письменныхъ занятій молодаго человека И. А. Чередниченка, я отправился въ поѣздки по краю.

Въ первую поѣздку я направился по нагорной при-Днѣпровской полосѣ, чрезъ уѣзды: Кіевскій, Каневскій и Черкасскій, по долину р. Роси чрезъ Каневскій и Черкасскій, а также чрезъ Таращанскій, Сквирскій, Васильковскій и изъ Бердичевскаго уѣзда переѣхалъ въ Житомирскій уѣздъ Волинской губерніи. Отсюда отправился по долину р. Случи чрезъ Новоградъ-Волинскій и Староконстантиновскій уѣзды въ Подольскую губернію чрезъ уѣзды: Прокуроровскій, Ушицкій и Каменецъ-Подольскій. Изъ Каменца-По-

дольскаго я отправился въ Бессарабію и объѣхалъ Хотинскій у. и затѣмъ слѣдовалъ черезъ Ушицкій, Проскуровскій и Каменецъ-Подольскій уѣзды, вблизи Австрійской границы. Далѣе отправился черезъ уѣзды: Староконстантиновскій, Кременецкій, Дубенскій и Владиміръ-Волинскій Волинской губерніи, въ Грубешовъ Люблинской губерніи. Отсюда черезъ уѣзды: Грубешовскій, Томашевскій, Замостьскій, Красноставскій, Люблинскій, Любартовскій, Влодавскій, Холмскій и Бѣльскій въ Брестъ-Литовскъ. Оттуда черезъ Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣзды Гродненской губ. въ Волинскую чрезъ уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій, Новоградъ-Волинскій, Житомирскій и Радомысльскій Кіевской губ. возвратился въ Кіевъ.

Во вторую зимнюю — поѣздку я направился черезъ Радомысльскій у. Кіевской губерніи; Овручскій Минской губ.; Слонимскій, Пружанскій, Кобринскій Гродненской губ.; по сѣверной окраинѣ Волинской губ. чрезъ уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій Овручскій и чрезъ Радомысльскій Кіевской губ. возвратился въ Кіевъ.

Въ третью поѣздку — лѣтомъ 1870 г. — я отправился черезъ Переяславскій и Золотоношскій уѣзды Полтавской губерніи; черезъ Черкасскій, Чигиринскій, Звенигородскій и Уманьскій Кіевской губерніи; Гайсинскій, Ольгопольскій, Балтскій, Ямпольскій, Могилевскій, Летичевскій, Литинскій, Винницкій и Брацлавскіи уѣзды Подольской губерніи; Липовецкій, Сквирскій, Васильковскій и Кіевскій и возвратился въ Кіевъ. Въ третьей поѣздкѣ, кромѣ г. Чердениченка, сопутствовалъ мнѣ В. Х. Кравцовъ.

Такимъ образомъ, районъ моихъ поѣздокъ граничитъ на сѣверъ съ Припетью и Бѣловѣжскою пушей, на западъ съ р. Вепремъ, на юго-западъ съ Австрійской границей и р. Прутомъ, на югъ съ Новороссійскимъ краемъ, на востокъ и ю.-в. — съ Днѣпромъ, заключая въ себѣ губерніи: Кіевскую, Волинскую, Подольскую и части губерній Минской, Гродненской, Люблинской, Сѣдлецкой, Полтавской и Бессарабской области.

Въ поѣздкахъ моихъ я старался не упустить изъ виду ни одной изъ сторонъ народной жизни, въ особенности обращалъ вниманіе на тѣ стороны жизни, которыя наименѣе были обследованы. Такъ, я вездѣ слѣдилъ за фонетическими и грамматическими особенностями говора, измѣненіями въ бытовой обстановкѣ; изъ памятниковъ народнаго творчества — я обращалъ вниманіе особенно на обрядовыя пѣсни и сказки мифическаго содержанія; описывалъ обряды, разсматривалъ и выбиралъ рѣшенія волостныхъ судовъ;